

Таможенные органы / оспаривание решения

Ситуация ▶ Таможенные органы обвиняют компанию в нарушении законодательства. По мнению таможенников, фирма декларировала товар как детали, тогда как в действительности импортировались уже готовые изделия. Представитель компании обращается к суду с просьбой признать такое решение несправедливым; намекает на коррумпированность руководства таможенных органов.

Цель ▶ Добиться в суде отмены решения таможенных органов о нарушении законодательства.

Место
Зал суда.

Вербальные средства
Оратор говорит медленно, громко, отчетливо, холодным, деловым тоном. При упоминании о таможенных чиновниках в голосе звучит сдержанная неприязнь. Выделенные слова произносятся с усилением громкости голоса.

Уважаемый суд!

Я представляю интересы фирмы... <название> и от ее лица хочу выразить свое **возмущение** действиями таможенных органов.

Наша компания работает на российском рынке более... <цифра> лет, мы гордимся своей **репутацией** <входим в так называемый «белый» список таможни>, и смею вас уверить, что работу свою знаем, поэтому вправе рассчитывать на понимание и сотрудничество. А что получается? Нам вменяют неправильное декларирование. Якобы под видом деталей <запасных блоков и т. п.> мы на этот раз ввезли готовую продукцию. Разница в тарифах – более... <цифра> процентов. Для нас это весьма ощутимая сумма.

И тем не менее, зная, что подобные факты имеют место, мы отнеслись к происходящему с пониманием. Вместе с тем хочу обратить ваше внимание на следующие моменты. Вот список наших партнеров. Все это **солидные компании**, которые занимаются сборкой и реализацией готовой продукции здесь, на территории России. Им нужны комплектующие, поэтому было бы странно, если бы мы ввозили готовый продукт.

Пониженные тарифы компенсируются **социальной** составляющей нашего бизнеса: производства, в интересах которых мы работаем, находятся в России, **обеспечивают** рабочие места, **выплачивают** налоги. И мы в этой системе служим связующим

звенюм. Зачем нам при таком раскладе рисковать репутацией, нашим местом на рынке и фактически заниматься контрабандой? Давайте опираться на **здравый смысл**.

Кстати, и сам факт ввоза партии готового товара не доказан: проверяли конкретный контейнер – явно по наводке. А так, знаете, любую фирму можно подставить, была бы поставлена такая задача.

Мы хорошо **помним** недавние случаи, когда крупные партии товаров, в частности... <мобильные телефоны, бытовая техника и т.п.>, задерживались на таможенных терминалах. Заводилось уголовное дело, затем товар перевозился на таможенный склад «до выяснения», а потом, как оказывалось, **продавался** через специализированные магазины при складах. В результате потери для поставщиков исчислялись миллионами. Какого-то таможенника сняли с должности, но ущерб никому не возместили.

Я весьма далек от того, чтобы **подозревать** работников таможни в преступном замысле, считаю лишь необходимым напомнить, что **прецеденты были**.

(Говорить монотонно, ритмично, напевно.) Чем меньше мы подозреваем работников таможни, тем меньше работникам таможни следовало бы подозревать нас. Чем больше таможня подозревает нас, тем больше мы можем сказать о таможне.

Опираясь на вышесказанное, прошу либо провести повторную проверку **в присутствии представителей** руководства компании, либо **утвердить** те пошлины, которые мы уже уплатили, и **отменить** решение о дополнительном обложении и выплате крупного штрафа.

Спасибо за внимание! ■

Невербальные средства

Оратор стоит неподвижно, не жестикулирует.

С председателем суда поддерживается постоянный визуальный контакт.

Внешний вид

Строгий черный деловой костюм.